УДК 398.0(091)

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ: ГЕНЕЗИС, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Саримсакова Наргис Казбековна – *преподаватель*
nargis196818@gmail.com
НИУ Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства
Мещерикова Алина Юрьевна – *доцент*
Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А.Герасимова

ФОЛЬКЛОРШУНОСЛИКДАГИ АКАДЕМИК МАКТАБЛАР: ГЕНЕЗИ, МЕТОДОЛОГИЯ, ВОРИСИЙЛИГИ

Саримсакова Наргис Казбековна – *ўқитувчи*
Тошкент ирригация ва қишлоқ хўжалигини механизациялаш муҳандислари институти МТУ
Мещерикова Алина Юрьевна – *доцент*
С.А.Герасимов номидаги Россия давлат кинематография университети

ACADEMIC SCHOOLS IN FOLKLORE STUDIES: ORIGINS, METHODOLOGY, CONTINUITY

Sarimsaqova Nargis Kazbekovna – *teacher*
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers National Research University
Mecherikova Alina Yuryevna – *associate professor*
Russian State university of Cinematography named after S.A.Gerasimov

Таянч сўзлар: фольклоршунослик, илмий мактаб, мифологик мактаб, миграцион назария, антропологик мактаб, тарихий мактаб, фин мактаби, структур-типологик метод.

Резюме. Мақолада XIX–XX асрларда шаклланган фольклоршунослик мактаблари қиёсий-тарихий жиҳатдан таҳлил қилинади. Ҳар бир мактабнинг фольклор асарининг келиб чиқиши ва яшаш конуниятларини тушунтиришдаги асосий ғояси ва тадқиқот усули аниқланади. Мактаблар бир-бирини инкор этмасдан, балки тўлдириб боргани кўрсатилади. Хулоса бу мероснинг ҳозирги ўзбек ва қорақалпоқ фольклоршунослиги ҳамда олий таълимдаги «Фольклор» курси учун аҳамияти асосланади.

Ключевые слова: фольклористика, научная школа, мифологическая школа, миграционная теория, антропологическая школа, историческая школа, финская школа, структурно-типологический метод.

Резюме. В статье в сравнительно-историческом аспекте анализируются фольклористические школы, сложившиеся в XIX–XX веках. Для каждой школы определены центральная идея о происхождении и бытовании фольклорного произведения и ведущий исследовательский метод. Показано, что школы не столько опровергали, сколько дополняли друг друга, формируя комплексную методологию науки. Обосновано значение этого наследия для современной узбекской и каракалпакской фольклористики и для вузовского курса «Фольклор».

Key words: folklore studies, scholarly school, mythological school, migration theory, anthropological school, historical school, Finnish school, structural-typological method.

Summary. The article offers a comparative historical analysis of the schools of folklore studies that emerged in the 19th and 20th centuries. For each school, the central idea about the origin and life of a folklore text and the leading research method are identified. It is shown that the schools complemented rather than refuted one another, together forming the integrated methodology of the discipline. The relevance of this legacy for present-day Uzbek and Karakalpak folklore studies and for the university course «Folklore» is substantiated.

Введение. Фольклористика как самостоятельная дисциплина оформилась в XIX веке, и почти с самого начала её развитие проходило в форме соперничества академических школ. Каждая из них предлагала свой ответ на два ключевых вопроса: откуда берётся народное произведение и почему сходные сюжеты встречаются у народов, разделённых огромными расстояниями. М.К.Азадовский показал, что историю русской фольклористики нельзя понять вне общеевропейской борьбы научных направлений [1]. Аналогичный вывод делают и западные исследователи, для которых смена школ – главный сюжет истории дисциплины [2].

Актуальность темы определяется тем, что понятия классических школ – сюжетный указатель, мотив, функция, вариант, пережиток – по-прежнему составляют рабочий аппарат науки, а в вузовском курсе школы нередко изучаются как перечень имён и дат без логики их смены.

Цель исследования – выявить методологическое ядро каждой академической школы и проследить преемственность между ними. Задачи: 1) охарактеризовать предпосылки возникновения школ; 2) сопоставить их исходные положения и методы; 3) показать, что из наследия школ востребовано в современной фольклористике Узбекистана.

Материалы и методы. Материалом послужили программные труды представителей школ, исследования по истории фольклористики и работы по тюркскому эпосу. Использованы сравнительно-исторический метод и историографический анализ. Каждая школа рассматривается по единой схеме: объяснение сходства сюжетов, ведущий метод, ограничения и продуктивное наследие [3].

Результаты:

Мифологическая школа. Первое научное направление возникло в Германии на почве романтизма и срав-

нительного языкознания. Братья Я. и В.Гримм рассматривали сказку и предание как осколки древней общеиндоевропейской мифологии, а сходство сюжетов у родственных народов объясняли общим происхождением. В России эти идеи развили А.Н.Афанасьев, истолковавший образы славянского фольклора как символы природных явлений [4], и Ф.И.Буслаев [5]. При всей произвольности «солярных» толкований школа утвердила взгляд на фольклор как на исторический источник и заложила практику массового собирания и издания текстов.

Миграционная теория (теория заимствования). В 1859 году Т. Бенфей в исследовании о «Панчатантре» выдвинул идею о том, что многие сказочные сюжеты родились в Индии и распространились по торговым и книжным путям [6]. В России В.В.Стасов применил этот подход к былинам, возводя их к восточным образцам [7]. Школа сместила внимание с гипотетической прародины на реальные культурные контакты, однако недооценила творческую переработку сюжета в новой среде.

Антропологическая школа. Э.Б.Тайлор, эволюционист по мировоззрению, объяснил сходство сюжетов одинаковыми ступенями развития человеческого мышления: при сходных условиях жизни народы самостоятельно создают похожие образы [8]. Ключевым стало понятие пережитка – элемента архаической культуры, сохранившегося в фольклоре после утраты исходного смысла. Линию Тайлора продолжили Э.Лэнг и Дж.Фрэзер.

Историческая поэтика и историческая школа. А.Н.Веселовский показал, что заимствование и самозарождение не исключают друг друга: простейшие мотивы могут возникать независимо, тогда как сложные сюжеты чаще передаются от народа к народу [9]. Разграничение мотива и сюжета стало основой всей последующей сюжетологии. Историческая школа Вс.Ф.Миллера поставила другую задачу: найти для былин реальные исторические события, прототипы героев и время сложения сюжета [10]. Прямолинейное отождествление эпоса с хроникой позднее критиковалось.

Финская (историко-географическая) школа. Ю. и К.Кроны и А.Аарне превратили сравнение сюжетов в строгую процедуру: собираются все доступные варианты, располагаются на карте и во времени, а затем реконструируется исходная форма и путь распространения. Главным итогом стал указатель сказочных типов Аарне (1910), позднее дополненный С.Томпсоном и Х.Й.Утером; русскую версию указателя подготовил Н.П.Андреев [11].

Структурно-типологическое направление. В.Я.Пропп перенёс внимание с сюжета на его композиционную основу: все волшебные сказки строятся из ограниченного набора функций действующих лиц (их тридцать одна), идущих в устойчивой последовательности [12]. Во второй книге учёный связал эту композицию с обрядом посвящения и представлениями о смерти, то есть соединил структурный анализ с историко-этнографическим [13]. Идеи Проппа получили развитие в структурной антропологии К.Леви-Строса и в трудах Е.М.Мелетинского [14].

Контекстуальное направление. Во второй половине XX века американские фольклористы предложили рассматривать фольклор не как набор текстов, а как событие исполнения. Д.Бен-Амос определил его как художественную коммуникацию в малых группах [15], а Р.Бауман разработал теорию исполнения (performance).

Результаты сопоставления обобщены в таблице 1.

Таблица 1. Методологическое ядро академических школ

Школа (период)	Объяснение сходства сюжетов	Ведущий метод
Мифологическая (1830-1870-е)	общий мифологический источник родственных народов	сравнительная мифология, этимология
Миграционная (с 1859 г.)	заимствование и перенос сюжетов	сопоставление версий, поиск источника
Антропологическая (с1870-х)	самозарождение при сходных стадиях развития	сравнение с обрядом, анализ пережитков
Историческая (1890-1920-е)	отражение реальных событий и лиц	исторический комментарий, датировка
Финская (с1880-х)	распространение из единого центра	историко-географический, указатели
Структурно-типологическая (с 1928)	единство композиции и типа мышления	функциональный и структурный анализ
Контекстуальная (с 1970)	общие закономерности коммуникации	полевое наблюдение исполнения

Обсуждение. Сопоставление показывает, что история фольклористики не сводится к цепи опровержений. Каждая школа абсолютизировала один аспект бытования фольклора, и эта односторонность становилась предметом критики со стороны следующего направления. Однако позитивные результаты не исчезали, а накапливались: каждый из методов, названных в таблице 1, вошёл в общий инструментарий науки.

В отечественной науке этот синтез был теоретически осмыслен К.В.Чистовым, рассматривавшим фольклор как часть народной традиции, которая живёт в вариантах и в коммуникации [16], и Б.Н.Путиловым [3]. Для фольклористики Узбекистана решающим стал труд В.М.Жирмунского и Х.Т.Зарифова об узбекском героическом эпосе [17]. В нём сочетаются сравнительно-исторический анализ сюжетов, исторический комментарий и изучение самих исполнителей – бахши и их региональных традиций. Сравнительная типология тюркского эпоса была развита Жирмунским в поздних работах [18], а Т.Мирзаев продолжил линию изучения эпического репертуара сказителей [19].

В узбекской и каракалпакской фольклористике слово «школа» обозначает также исполнительскую традицию сказителей (дастанчилик мактаби). Академическая школа – это сообщество исследователей с общей методологией, а исполнительская – объект их изучения.

В учебном процессе эти понятия следует разграничивать с первой лекции.

Современная фольклористика не выбирает одну школу, а применяет их инструменты в зависимости от задачи: указатели – при описании архива, структурный и исторический методы – при анализе дастана, контекстуальную методику – при полевой записи.

Заключение. Во-первых, академические школы фольклористики различаются прежде всего ответом на вопрос о причинах сходства сюжетов и вытекающим из него ведущим методом. Во-вторых, смена школ носила кумулятивный характер: каждая оставила понятия и процедуры, которые вошли в общий инструментарий науки. В-третьих, для узбекской и каракалпакской фольклористики наиболее продуктивен комплексный подход, сочетающий сравнительно-исторический, структурный и контекстуальный анализ эпической традиции.

В курсе «Фольклор» школы целесообразно излагать через сравнение их ответов на один вопрос, как в таблице 1, а не хронологическим списком.

Литература

1. Азадовский М.К. История русской фольклористики. Т. 1. – Москва: «Учпедгиз», 1958.
2. Dundes A. The Study of Folklore. – Englewood Cliffs: «Prentice-Hall», 1965.
3. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – Санкт-Петербург: «Наука», 1994.
4. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. – Москва: Изд. К.Солдатенкова, 1865.
5. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1. – Санкт-Петербург: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1861.
6. Benfey T. Pantschatantra: Fünf Bücher indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen. Bd. 1. – Leipzig: F.A.Brockhaus, 1859.
7. Стасов В.В. Происхождение русских былин. // Вестник Европы, 1868, № 1-4, 6-7.
8. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – Москва: «Политиздат», 1989.
9. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Ленинград: «Гослитиздат», 1940.
10. Миллер Вс.Ф. Очерки русской народной словесности. Т. 1. – Москва: Тип. Т-ва И.Д.Сытина, 1897.
11. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. – Ленинград: Гос. русское географическое общество, 1929.
12. Пропп В.Я. Морфология сказки. – Ленинград: «Academia», 1928.
13. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1946.
14. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – Москва: «Наука», 1976.
15. Ben-Amos D. Toward a Definition of Folklore in Context. // Journal of American Folklore, 1971, Vol. 84, № 331. – P. 3-15.
16. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. – Ленинград: «Наука», 1986.
17. Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – Москва: «Гослитиздат», 1947.
18. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Ленинград: «Наука», 1974.
19. Мирзаев Т. Халқ бахшиларининг эпик репертуари. – Тошкент: «Фан», 1979.